

УДК [94(673)+94(47+57)]:791.229.2(470+571)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.11

Григорьева Светлана Валерьевна

кандидат исторических наук, доцент

Нижегородский государственный университет

им. Н. И. Лобачевского

Нижний Новгород, Россия

svetl-grigor@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-1055-8046

ЛОКАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В АФРИКЕ И УЧАСТИЕ В НИХ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКЕ 1991–2022 гг. (НА ПРИМЕРЕ АНГОЛЫ)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению процесса отражения участия Советского Союза в гражданской войне в Анголе в российском документальном кино 1991–2022 гг. Исследование носит междисциплинарный характер, поскольку в нем используются исторические методы, методология визуальной антропологии, имагологии, теории и истории кино. В статье анализируются причины роста интереса российских граждан к советскому присутствию в Анголе в последние десятилетия, выявляется жанровая принадлежность отечественной документалистики, осуществляется ее анализ с точки зрения контента, контекста, используемых кинематографических приемов. В исследовании предпринят разбор шести фильмов, ряд из которых был показан по центральным каналам телевидения. Делается вывод о том, что информация, содержащаяся в них, носит объективный, правдивый характер; почерпнута прежде всего из воспоминаний участников событий, проявивших мужество и героизм при выполнении интернационального долга. Созданные кинематографистами образы советских военных специалистов формируют положительную оценку советского присутствия в Анголе, которая видится в создании боеспособных вооруженных сил Народной Республики Анголы (НРА), воспитании современной ангольской военной элиты, сумевшей отстоять свободу и независимость своей страны. Фильмы адресованы широкой аудитории, призваны рассказать правду о советском участии в конфликте, привлечь внимание общества к советскому героическому прошлому и проблемам ветеранов локальных войн и конфликтов.

Ключевые слова: Ангола, гражданская война, Советский Союз, документальное кино, 1991–2022 гг.

Для цитирования: Григорьева С. В. Локальные конфликты в Африке и участие в них советских военных в постсоветской документалистике 1991–2022 гг. (на примере Анголы) // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 1 (53). С. 152–165. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.11

UDC [94(673)+94(47+57)]:791.229.2(470+571)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.11

Grigorieva Svetlana V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Lobachevsky University

Nizhny Novgorod, Russia

svetl-grigor@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-1055-8046

LOCAL CONFLICTS IN AFRICA AND THE PARTICIPATION OF THE SOVIET MILITARY IN THEM IN THE POST-SOVIET DOCUMENTARY IN 1991–2022 (BY THE EXAMPLE OF ANGOLA)

Abstract. The article is devoted to the consideration of the process of reflecting the participation of the Soviet Union in the civil war in Angola in the Russian documentary films of 1991–2022. The research is interdisciplinary in nature, since it uses historical methods, methodology of visual anthropology, imagology, theory and history of cinema. The article analyzes the reasons of the growing interest of Russian citizens to the Soviet presence in Angola in recent decades, reveals the genre affiliation of domestic documentaries, analyzes it in terms of content, context, and cinematic techniques used. The study analyzed six films, a number of which were shown on central channels. It is concluded that the information contained in them is objective, truthful; drawn primarily from the memoirs of the participants in the events, who showed courage and heroism in the performance of international duty. The images of Soviet military specialists created by filmmakers form a positive assessment of the Soviet presence in Angola, which is seen in the creation of combat-ready armed forces of the NRA, the education of the modern Angolan military elite, which managed to defend the freedom and independence of Angola. The films are addressed to a wide audience, designed to tell the truth about Soviet participation in the conflict, to draw public attention to the Soviet heroic past and the problems of veterans of local wars and conflicts.

Keywords: Angola, civil war, Soviet Union, documentary films, 1991–2022.

For citation: Grigorieva S. V. Local conflicts in Africa and the participation of the Soviet military in them in the post-Soviet documentary in 1991–2022 (by the example of Angola) // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 1 (53). P. 152–165. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.11

Введение. Диалог с прошлым — постоянный и динамический фактор развития любой цивилизации, а историческая память является неотъемлемой частью культуры любого человеческого общества. Представления о прошлом варьируются, изменяются в зависимости от «исторического времени, от происходящих в обществе перемен, смены поколений, появления новых потребностей, практик, смыслов»¹. События настоящего

¹ Репина Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. 2016. № 1. С. 84.

обогащают прошлое, формируют новые образы в комбинации со старыми, и это «новое прошлое», запечатленное в историческом сознании, передается следующим поколениям людей. В связи с этим важной для современной России является актуализация проблем политической, социальной и интеллектуальной отечественной истории, инкорпорация исторической памяти в контекст культуры.

Изменение международной ситуации после начала СВО, многочисленные санкции со стороны стран Запада, смена приоритетов во внутренней политике дают мощный импульс к изменениям в восприятии образов прошлого, переоценке исторических лиц и событий, вызывая процесс трансформации коллективной памяти. Сегодняшнее поколение молодых людей — поколение Z, или цифровых аборигенов, — характеризуется поверхностным восприятием информации, клиповым мышлением, постоянным взаимодействием с сетью Интернет, в которой они черпают большую часть необходимых сведений². Чтобы ответить на современные вызовы времени, понять истоки возникших процессов, современное поколение вынуждено обращаться к историческому прошлому, одним из наиболее доступных источников которого является кинематограф.

В связи с вышесказанным целью статьи является рассмотрение процесса отражения участия Советского Союза в гражданской войне в Анголе в российском документальном кино 1991–2022 гг.

В настоящее время у историков нет сомнений в том, что кино является важным историческим источником. Как и любой другой тип исторических источников, кино имеет свою специфику и особую методику изучения, разработкой которой занимались многие отечественные³ и зарубежные исследователи⁴. С одной стороны, они находят в документальном кино те же функции, что и в письменных источниках, — отражение объективных событий, памятник общественной мысли, что обуславливает возможность критики кинодокументов по тем же критериям: подлинность, достоверность, полнота, датировка, место создания, авторство и пр. По мнению М. С. Звонаревой, выпущенный

² Кулакова А. Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). С. 4.

³ Звонарева М. С. Документальное кино как исторический источник: особенности анализа и интерпретации // Локус: люди, общества, культуры, смыслы. 2019. № 3. С. 98–107; Джулай Л. Документальный иллюзион: отечественный кинодокументализм — опыты социального творчества. М., 2005; Листов В. С. История смотрит в объектив М., 1974; Матидов В. М. Зримая память истории. О документальном кино в СССР. М., 1984; Его же. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания М., 2005; Мазур Л. Н. «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX–XXI вв.: в поисках новых методов исследования // Диалог со временем. 2014. Вып. 46. С. 95–109.

⁴ Бэдли Х. Техника документального кинофильма / сокр. пер. с англ. Ю. Л. Шер. М., 1972; Грей Г. Кино: Визуальная антропология / пер. с англ. М. С. Неклюдовой. М., 2014; Ферро М. Кино и история // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 47–57; Banks M. Visual methods in social research. London, 2001; Barnouw E. Documentary: A history of the non-fiction film. London, 1976.

в прокат фильм становится текстом культуры, который можно атрибутировать, датировать, деконструировать, т. е. работать с ним, как с любым другим текстом⁵.

А с другой — кино способно отражать события не только наглядно и образно, но и в динамике, в виде последовательно расположенных изображений⁶. Кинодокументы субъективны, поскольку созданы людьми, которые решают, что снимать и как, в какой последовательности монтировать кадры, к какому сюжету привлечь особое внимание зрителя. Это действительность, увиденная автором и им рассказанная, поэтому в работе с кинодокументами это необходимо учитывать. Являясь одним из средств массовой коммуникации, кино активно используется различными политическими институтами и общественными силами в пропагандистских целях, является инструментом манипулирования людьми.

Анализу образов, созданных отечественными и зарубежными кинематографистами, посвящено немало исследований⁷, однако проблема инкорпорации

⁵ Звонарева М. С. Указ. соч. С. 99.

⁶ Григорьева И. В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М., 2017. С. 274.

⁷ Беспяева М. И. Образ в документальном кино // *Apriori*. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Вып. 2. URL: <http://www.apriori-journal.ru/serial/2-2015/Bespaeva.pdf> (дата обращения: 15.03.2023); Блышко Д. В. Монтаж реальности: концепции истории повседневности в постсоветской документалистике // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 3 (148). Т. 2. С. 15–19; Волков Е. В. Образы Севастополя периода Второй мировой войны в советском игровом кино // *Вестник ЮУрГУ*. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15. № 3. С. 10–16; Дашкова Т. Любовь и быт в советских кинофильмах 1930–1950-х годов // Дашкова Т. Телесность – идеология – кинематограф: Визуальный канон и советская повседневность. М., 2013. С. 80–94; Димони Т. М. «Председатель»: судьбы послевоенной деревни в кинокартине первой половины 1960-х годов // *Отечественная история*. 2003. № 6. С. 91–101; Зоркая Н. М. Визуальные образы войны [Электронный ресурс] // *Неприкосновенный запас*. 2005. № 2–3 (40–41). URL: <http://lib.vkarp.com/2015/05/18/зоркая-нея-визуальные-образы-войны/> (дата обращения: 15.03.2023); Казючич М. Ф. Трансформация зрелищных стереотипов на малом экране: неигровые телеформаты США и Канады 1960-х гг. // *Наука телевидения*. 2017. № 13.4. С. 55–67; Короткова А. Е. Деконструкция представления о достоверности кинодокумента в российском кино начала 1990-х годов // *Артикульт*. 2014. № 1 (13). С. 56–64; Мазур Л. Н. Образы сельской истории в советском художественном кинематографе 1920–1991 гг.: опыт количественного анализа // *Диалог со временем*. 2013. Вып. 43. С. 282–302; Мазур Л. Н., Горбачев О. В. Визуальные репрезентации религиозной жизни советского общества в художественном кинематографе 1920–1980-х гг.: источниковедческий анализ // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2013. № 3 (1). С. 40–52; Малькова Л. Ю. Современность как история: Реализация мифа в документальном кино. М., 2001.; Мuryюкина Е. В. Герменевтический анализ документальных фильмов (1991–2017) на школьную и студенческую тему // *Crede Experto*: транспорт, общество, образование, язык. 2017. № 4. С. 228–242; Немченко Л. М. Мобилизация: от мира к войне (особенности кинопропаганды на материале документального фильма «Урал кует победу» и киножурнала «Советское искусство») // *Вестник Пермского университета*. Серия: История. 2017. № 2 (37). С. 99–105; Скрылева Е. В. О художественном пространстве неигрового кино // *Вестник РГГУ*. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 15 (58). С. 102–109 и др.

исторической памяти о советском участии в локальных конфликтах и в войнах в Африке в контекст кинокультуры еще не была предметом исследования отечественных ученых. В этом состоит научная новизна предложенной статьи.

Источником исследования стали шесть документальных фильмов о советском участии в войне в Анголе, снятых в постсоветской России. Следует заметить, что в Советском Союзе тоже предпринимались попытки рассказать телезрителям о событиях в этой африканской стране. Было снято два документальных фильма: первый — «Ангола побеждает» (1976, режиссер Н. Невицкая, вступительное слово журналиста-международника О. Игнатьева) — повествует об обретении Анголой независимости и начавшейся гражданской войне; во втором — «Африка. Год 1981» (1982, режиссер Г. Виленчик) — комментатор Вадим Лобаченко анализирует проблемы, с которыми столкнулись народы Африки, в том числе и Анголы, в 1981 г. (засуха, дефицит продовольствия, расистский режим апартеида, усиление позиций США в различных регионах континента, рост национально-освободительного движения). Однако фактор военного участия СССР не нашел в них никакого отражения.

Исследование носит междисциплинарный характер, поскольку в нем использовались не только исторические методы, но и методология визуальной антропологии, имагологии, теории и истории кино.

Ход и результаты исследования. Возникновение интереса к Ангольской войне в последние десятилетия вызвано целым рядом причин. Во-первых, это связано с расширением информационного поля. В настоящее время тема советского участия в локальных конфликтах в Африке перестала быть запретной. Появились публикации документов, мемуаров, интервью с участниками событий, что стало пищей для размышлений и для специалистов, и для новых поколений граждан РФ. Во-вторых, осложнение международной обстановки в мире после 2014 г. привело российскую правящую элиту к осознанию важности африканского направления внешней политики и необходимости российского возвращения на Черный континент, о чем свидетельствуют проведенный в 2019 г. в Сочи саммит «Россия – Африка», участвовавшие визиты представителей российской политической элиты в африканские страны, последнее турне министра иностранных дел РФ С. Лаврова по Африканскому континенту⁸. Для России важно обобщить имеющийся опыт взаимодействия, найти собственную нишу в системе отношений с африканскими государствами. СМИ подогревают интерес к Африке как к одному из важных партнеров РФ, истории взаимоотношений ее стран и народов с Россией и СССР, о чем свидетельствует увеличившееся число телевизионных программ и проектов. Из шести проанализированных в исследовании постсоветских документальных фильмов четыре (или 67 %) вышли после 2014 г.

⁸ Лавров отправляется в пятидневное турне по странам Африки // РИА Новости. 23.07.2022. URL: <https://ria.ru/20220723/afrika-1804509032.html> (дата обращения: 23.01.2024).

По жанровой принадлежности их можно разделить на три группы.

1. *Фильмы-расследования*: «Красная Африка: неизвестная война в Анголе (1975–1992)»⁹ (2004, режиссер Александр Мержанов¹⁰), «Ангола: война, которой не было...»¹¹ (2015, фильм Алексея Поборцева¹², НТВ), «Военные миссии особого назначения — Ангола» (2017, ТРК ВС РФ «Звезда»)¹³. Цель этих фильмов — на основании кадров кинохроники, статистических данных, воспоминаний-интервью с участниками событий и ведущими экспертами воспроизвести хронику реальных событий Ангольской войны и участия в ней советских граждан.

2. *Портреты* — документальные фильмы о судьбах конкретных людей в Анголе: «Секретная Африка. Выжить в саванне» (2019, фильм Алексея Поборцева, НТВ-видение / фильмы из цикла «Секретная Африка»)¹⁴, «Они хотели меня взорвать. Исповедь русского моряка» (2016, режиссер Сергей Кожевников, ТВ «Останкино»)¹⁵.

Первый фильм рассказывает о трагических приключениях группы жен советских офицеров Худоерко, Вель, Сытенко и др., которым пришлось самостоятельно выходить из окружения бойцов Национального союза за полную независимость Анголы (УНИТА) в районе Онджива в 1980-е гг. Через личные впечатления и переживания автор показывает все ужасы Ангольской войны: жестокость унитовцев, преследующих бежавших; голод, холод, недостаток воды; неоднозначное поведение местных племен, поддерживающих в Анголе разные политические силы. Эти несколько дней в африканской саванне навсегда врезались в память советских женщин и детей. Другим героем

⁹ URL: <https://yandex.ru/video/preview/9252684976012689110> (дата обращения: 23.01.2024).

¹⁰ Александр Мержанов 1970 г. р., окончил Московский государственный университет культуры и искусств, посвятил свою жизнь телевидению, с 1996 г. был специальным корреспондентом телевизионных программ «Присяга», «Служу России», «Армейский магазин», «Военная тайна», автор и режиссер нескольких документальных проектов, в том числе и «Красная Африка».

¹¹ URL: https://www.ntv.ru/kino/Angola_voina_kotoroi_ne_bilo/m78126/o370096/video/ (дата обращения: 23.01.2024).

¹² Поборцев Алексей Андреевич 1964 г. р., окончил португальское отделение Московского государственного института иностранных языков им. М. Тореца по специальности «переводчик с португальского и английского языков». Проходил военную службу в Анголе. Первая командировка в НРА состоялась в 1985–1986 г., после окончания третьего курса института, вторая — в 1988–1990 гг., в составе группы советских специалистов участвовал в военных действиях. С начала 1990-х г. работал в редакции ТАСС. С 1995 г. работал на телеканале НТВ корреспондентом, автором и руководителем ряда программ и проектов. С 2004 г. активно занимается документальным кино для телеканала НТВ. Фильмография насчитывает более тридцати фильмов.

¹³ URL: <https://tvzvezda.ru/schedule/programs/201708311848-xcej.htm/201709041305-xzfp.htm> (дата обращения: 23.01.2024).

¹⁴ URL: https://www.ntv.ru/peredacha/NTV_videnie/m54064/o535079/video/ (дата обращения: 23.01.2024).

¹⁵ URL: <https://1tv-ru.turbopages.org/1tv.ru/s/doc/pro-voynu/oni-hoteli-menya-vzorvat-ispoved-russkogo-moryaka-dokumentalnyy-film> (дата обращения: 23.01.2024).

фильма стал прошедший полтора года в плену в ЮАР советский механик, прапорщик Николай Пестрецов. Он проявил недюженное мужество и героизм, даже под пытками, не признав советское военное участие в конфликте. Ему повезло, впоследствии его смогли обменять на двух захваченных летчиков Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) из ЮАР. Полтора года тяжелейшего плена Н. Пестрецову засчитали за три года службы.

Красной нитью фильма проводится мысль о той несправедливости, которую проявляли советские и продолжают проявлять российские власти к героям Ангольской войны, лишая их льгот. Война в Анголе, которую советские власти «завершили» в 1979 г., на самом деле продолжалась до 2002 г., и до 1991 г. в ней участвовали советские военные, которые сражались как наемники, без знаков отличия, без каких-либо отметок в военных билетах. Родина должным образом не оценила того вклада, который внесли советские люди в усиление позиций СССР и повышение его авторитета на юге Африке.

В связи с этим показательны кадры, на которых демонстрируется памятник советским и российским участникам военных конфликтов, на котором напротив Анголы стоят даты «1975–1979 гг.», хотя фильм посвящен советским людям, оказавшимся в НРА в середине 1980-х гг.

Следует заметить, что автору фильма, корреспонденту НТВ А. Поборцеву эта ситуация знакома изнутри. Многих из тех, о ком фильм, он знает лично. В 1988 г. после окончания Московского государственного института иностранных языков им. Мориса Тереза (МГИИЯ) по специальности «переводчик с португальского и английского языков» он был отправлен в составе советских советников и специалистов в Анголу, где служил до 1990 г. Он сам был участником событий и попытался рассказать об этой «тайной войне» в своем проекте. Его фильм «Секретная Африка. Выжить в саванне» не столько о советском прошлом, сколько о наболевшем настоящем: о статусе и положении участников боевых действий и вооруженных конфликтов в РФ.

Другой фильм этой группы «Они хотели меня взорвать. Исповедь русского моряка» рассказывает о подвиге советских моряков: Максима Иванова (в 1986 г. старший лейтенант, командир минно-торпедной боевой части БПК¹⁶ «Стройный»); Юрия Пляченко (в 1986 г. командир отряда по борьбе с подводными диверсионными силами и средствами Черноморского флота, капитан 1 ранга в отставке); Олега Васильева (в 1986 г. командир ракетно-артиллерийского вооружения БПК «Стройный»), — которые предотвратили диверсию по подрыву советских судов с боеприпасами и вооружением в ангольском порту Намибе, предназначенных для организации самого масштабного за все время войны наступления правительственных войск НРА¹⁷.

¹⁶ Большой противолодочный корабль.

¹⁷ Документальные фильмы 12+ // Официальный сайт 1 канала. URL: <https://1tv-ru.turbopages.org/1tv.ru/s/doc/pro-voynu/oni-hoteli-menya-vzorvat-ispoved-russkogo-moryaka-dokumentalnyy-film>

Это фильм-биография и фильм — реконструкция событий, для воссоздания которых использовались воспоминания участников с двух сторон: советских моряков и бывших южноафриканских диверсантов Доу Штейна (в 1986 г. командир 4-го специального разведывательного дивизиона военно-морских сил ЮАР) и Йохана Эстера (в 1986 г. военнослужащий 4-го специального разведывательного дивизиона военно-морских сил ЮАР). Съемочная группа побывала в Анголе и ЮАР, стала свидетелем исторической встречи между М. Ивановым и его бывшими противниками. Эти юаровские диверсанты предоставили для съемок соответствующее оборудование и даже макеты тех самых мин, которые они устанавливали в 1986 г. на советские суда. Авторы фильма с точностью до деталей реконструировали ход диверсионной операции «Морская лиса» и действия М. Иванова, который, рискуя жизнью, погружался в холодную воду и устанавливал места, где еще остались неразорвавшиеся мины, которые могли сработать в любую минуту. Ценой невероятных усилий мины были сняты, а груз спасен. Это был настоящий подвиг советских моряков, которым позже восхищались их тогдашние враги.

3. *Повествовательно-образовательные фильмы*, цель которых — на примере Анголы показать глобальное противостояние СССР – США в годы холодной войны. Они построены на кадрах кинохроники и мнениях экспертов. Таковым является фильм «Битва империй: Ангола» (СЛ «Медиа», 2011)¹⁸. Это десятиминутные ролики, посвященные отдельным сюжетам войны в Анголе.

Что касается контента, то большинство фильмов построено на объективной информации: богатом фактическом материале, статистике по соотношению сил, вооружению, почерпнутой прежде всего из воспоминаний участников событий. В разных фильмах набор этих участников разнится. В фильме «Красная Африка: неизвестная война в Анголе (1975–1992)» в роли интервьюируемых выступают бывший заместитель министра иностранных дел СССР (1986–1990) А. Л. Адамишин, в его ведение тогда входили гуманитарные и культурные связи нашей страны, а также Африка; советские военные специалисты, служившие в Анголе: И. Ждаркин, А. Григорович, В. Гаврилов, сражавшийся на стороне унитовских наемников А. Анатоля.

В фильме «Ангола: война, которой не было...» используются воспоминания И. Ждаркина, В. Груздева, В. Сагачко, С. Коломнина, Ю. Белова, Н. Пестрецова. В своем расследовании об участии СССР в войне в Анголе авторы фильма «Военные миссии особого назначения — Ангола» используют интервью с С. Ремезовым, С. Коломниным, А. Токаревым, Г. Булгаковым, В. Сагачко, С. Шейко, М. Поваляевым и др.

Интервью в неигровом кино играет особую роль. Помимо слов важное значение приобретают мимика и жесты интервьюируемых, их внешний вид,

¹⁸ Фильм 1. URL: <https://yandex.ru/video/preview/4522790376578729932>; Фильм 2. URL: <https://yandex.ru/video/preview/17358280846809343987>; Фильм 3. URL: <https://yandex.ru/video/preview/14721726498137970950> (дата обращения: 23.01.2024).

антураж и многие другие факторы, которые создают целостный образ. Задача документалиста заключается не только в проработке вопросов и обработке ответов, но и в акцентах, которые следует тщательно расставить. Благодаря этому у зрителей формируется доверительное отношение к экспертам, поскольку, будучи вовлеченными в военные действия, в кадре они интересны прежде всего как личности. Важно, что среди интервьюируемых представлены разные специалисты: это и военные переводчики, специалисты разных родов войск, морские офицеры, дипломаты.

Для придания еще большей объективности информации экспертов авторы фильмов обращают внимание зрителей на их сегодняшний статус. Среди интервьюированных есть и ученые с научной степенью (А. Токарев), и сотрудники музеев (в частности, заведующий сектором Музея вооруженных конфликтов РФ), и авторы монографий и научных публикаций (например, С. Коломнин). Имеет большое значение, что события в некоторых фильмах анализируются с двух сторон: с точки зрения советских военных и их бывших противников из УНИТА, что позволяет получить более полную и достоверную информацию, помогает зрителю ощутить накал борьбы.

События войны показаны в динамике, акцент сделан на наиболее важных событиях конфликта: сражении при Куито-Куанавале (1987 г.). Расследование проводится с использованием кадров кинохроники, любительских и журналистских видео- и фотодокументов. Киноленты демонстрируют особенности ведения боевых действий в условиях жаркой африканской саванны и открытой местности, где все как на ладони. В фильмы попал разноплановый материал: это и африканские пейзажи, экзотические кадры жизни и быта ангольских племен; выступления ангольских лидеров, кинохроника их встреч и официальных визитов; кадры повседневной жизни советских военных (планирование боевых операций, обучение ангольской армии, ремонт поставляемой военной техники и пр.); фрагменты боевых действий (артиллерийская стрельба, танки, бронемашин, боевые корабли, полеты боевых вертолетов и авиации, стрельба из автоматов и пр.); юаровская разбитая техника, разрушенные здания, трупы вражеских солдат. Эти кадры призваны показать сложности той обстановки, в которой оказались посланцы нашей страны.

Поскольку в СССР советское присутствие в Анголе не афишировалось и не находило отражения в СМИ, сейчас ощущается острый дефицит кинематографического материала тех лет, который современные режиссеры дополняют любительскими кадрами, снятыми участниками событий, современными видами тех мест, где проходила служба советских военнослужащих, крупными планами ветеранов Ангольской войны.

Из световых решений в некоторых фильмах используется контрастность кадров. Война показана в черно-серых тонах черно-белой кинохроники, нередко эти кадры любительской камеры низкого качества контрастируют с яркими, сочными кадрами сегодняшней мирной жизни, отснятыми профессиональными

операторами. Этот прием позволяет погрузить зрителя в атмосферу войны, осознать, как нелегко пришлось ангольскому народу и нашим соотечественникам отстаивать свободу и независимость этого государства.

Интересны художественные образы, созданные кинематографистами: образ ангольцев — братьев по оружию — сугубо положительный, именно советские офицеры научили эти племена профессионально воевать, оснастили НРА современными видами вооружений, превратив ее армию в способную побеждать, сильнейшую на Африканском континенте.

Унитовцы предстают сильными, достойными врагами, оснащенными США по последнему слову техники, очень жестокими, ненавистными оккупантами, которые не дают ангольцам строить справедливое общество. Но даже они спустя годы вынуждены признать силу и мощь советской военной машины, высокий профессионализм и мужество русских людей.

Заключение. Большинство фильмов вписывается в официальный дискурс о советском героическом прошлом, утверждая идеи мужества и героизма советских людей, их самоотверженность и преданность делу. Эти документальные проекты призваны возродить интерес российских зрителей к истории Африканского континента, рассказать правду о той секретной войне, привлечь внимание общества к советскому героическому прошлому, воспитать патриотизм и любовь к родине, которая всегда была на стороне обездоленных и угнетенных.

Авторы достаточно объективно объясняют причины конфликта, которые они видят в начавшемся после деколонизации Анголы противостоянии трех сил: Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) во главе с А. Нето, Фронта за национальное освобождение Анголы (ФНЛА) во главе с Г. Роберто и Национального союза за освобождение Анголы (УНИТА) во главе с Ж. Савимби. В условиях противостояния двух систем в гражданскую войну оказались втянуты внешние силы, в частности США, поддержавшие ЮАР и УНИТА; Советский Союз и Куба, сделавшие ставку на МПЛА.

Чувствуется авторская позиция: симпатии авторов на стороне ветеранов Ангольской войны, которые незаслуженно забыты современной властью.

В целом фильмы формируют положительную оценку советского присутствия в Анголе. Главная заслуга советских военных видится авторам фильмов в создании боеспособных вооруженных сил НРА, воспитании современной ангольской военной элиты, которые сумели отстоять свободу и независимость своей страны.

В заключении нескольких фильмов эта мысль подтверждается словами благодарности официальных лиц НРА и кадрами теплой встречи, которая была оказана нашим соотечественникам — ветеранам войны в Анголе в местах их воинской службы.

Фильмы адресованы широкой аудитории, но понятно, что разные поколения россиян воспринимают содержащуюся в них информацию по-разному.

В отличие от авторов фильмов и их участников, которые принадлежат к советскому поколению и во многом разделяют ценности советской эпохи, современной молодежи, но по нашему мнению, непонятно, зачем и почему наши граждане воевали и гибли в чужой стране. Молодые россияне не разделяют ценности интернационализма и не осознают накала биполярного противостояния, имевшего место в годы холодной войны. В связи с этим сложно оценить воспитательный потенциал этих проектов, насчитывающих только в Интернете несколько сотен тысяч просмотров, что тем не менее свидетельствует о явном интересе современных людей к историческому прошлому своей страны.

Литература

1. Беспасева М. И. Образ в документальном кино // Apriori. Серия: Гуманитарные науки: электронный научный журнал. 2015. Вып. 2. URL: <http://www.apriori-journal.ru/serial/2-2015/Bespaseva.pdf> (дата обращения: 15.03.2023).
2. Блышко Д. В. Монтаж реальности: концепции истории повседневности в постсоветской документалистике // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 3 (148). Т. 2. С. 15–19.
3. Бэдди Х. Техника документального кинофильма / сокр. пер. с англ. Ю. Л. Шер. М.: Искусство, 1972. 240 с.
4. Волков Е. В. Образы Севастополя периода Второй мировой войны в советском игровом кино // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015. Т. 15. № 3. С. 10–16.
5. Грей Г. Кино: Визуальная антропология / пер. с англ. М. С. Неклюдовой. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 208 с.
6. Григорьева И. В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2017. 310 с.
7. Дашкова Т. Любовь и быт в советских кинофильмах 1930–1950-х годов // Дашкова Т. Телесность – идеология – кинематограф: Визуальный канон и советская повседневность. М.: НЛО, 2013. С. 80–94.
8. Димони Т. М. «Председатель»: судьбы послевоенной деревни в кинокартине первой половины 1960-х годов // Отечественная история. 2003. № 6. С. 91–101.
9. Джулай Л. Документальный иллюзион. Отечественный кинодокументализм – опыты социального творчества. М.: Материк, 2005. 240 с.
10. Звонарева М. С. Документальное кино как исторический источник: особенности анализа и интерпретации // Локус: люди, общества, культуры, смыслы. 2019. № 3. С. 98–107.
11. Зоркая Н. М. Визуальные образы войны [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). URL: <http://lib.vkarp.com/2015/05/18/зоркая-нея-визуальные-образы-войны/> (дата обращения: 15.03.2023).
12. Казючиц М. Ф. Трансформация зрелищных стереотипов на малом экране: неигровые телеформаты США и Канады 1960-х гг. // Наука телевидения. 2017. № 13.4. С. 55–67.
13. Короткова А. Е. Деконструкция представления о достоверности кинодокумента в российском кино начала 1990-х годов // Артикульт. 2014. № 1 (13). С. 56–64.

14. Кулакова А. Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). С. 1–10. DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6
15. Листов В. С. История смотрит в объектив. М.: Искусство, 1974. 220 с.
16. Магидов В. М. Зримая память истории. О документальном кино в СССР. М.: Советская Россия, 1984. 140 с.
17. Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М.: РГГУ, 2005. 450 с.
18. Мазур Л. Н. «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX–XXI вв.: в поисках новых методов исследования // Диалог со временем. 2014. Вып. 46. С. 95–109.
19. Мазур Л. Н. Образы сельской истории в советском художественном кинематографе 1920–1991 гг.: опыт количественного анализа // Диалог со временем. 2013. Вып. 43. С. 282–302.
20. Мазур Л. Н., Горбачев О. В. Визуальные репрезентации религиозной жизни советского общества в художественном кинематографе 1920–1980-х гг.: источниковедческий анализ // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 3 (1). С. 40–52.
21. Малькова Л. Ю. Современность как история: реализация мифа в документальном кино. М.: Материк, 2001. 188 с.
22. Мурюкина Е. В. Герменевтический анализ документальных фильмов (1991–2017) на школьную и студенческую тему // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2017. № 4. С. 228–242.
23. Немченко Л. М. Мобилизация: от мира к войне (особенности кинопропаганды на материале документального фильма «Урал кует победу» и киножурнала «Советское искусство») // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2017. № 2 (37). С. 99–105. DOI: 10.17072/2219-3111-2017-2-99-105
24. Репина Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. 2016. № 1. С. 82–99.
25. Скрылева Е. В. О художественном пространстве неигрового кино // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 15 (58). С. 102–109.
26. Ферро М. Кино и история // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 47–57.
27. Banks M. Visual methods in social research. London: Sage, 2001. 219 p.
28. Barnouw E. Documentary: A history of the non-fiction film. London etc.: Oxford univ. press, 1976. VI, 332 p.

References

1. Bespaeva M. I. Obraz v dokumental'nom kino [Character in documentary film] // Apriori. Seriya: Gumanitarnye nauki: elektronnyi nauchnyi zhurnal. 2015. Iss. 2. URL: <http://www.apriori-journal.ru/serial/2-2015/Bespaeva.pdf> (access date: 15.03.2023). (In Russ.).
2. Blyshko D. V. Montazh real'nosti: kontseptsii istorii povsednevnosti v postsovetskoi dokumentalistike [Construction of reality: concepts of daily life history in post-Soviet documentary filmmaking] // Proceedings of Petrozavodsk State University. Social Sciences & Humanities. 2015. № 3 (148). Vol. 2. P. 15–19. (In Russ.).
3. Baddeley W. H. Tekhnika dokumental'nogo kinofil'ma / sokrashchennyi perevod s angliiskogo Iu. L. Sher [The technique of documentary film production]. Moscow: Iskusstvo, 1972. 240 p. (In Russ.).

4. Volkov E. V. Obrazy Sevastopolia perioda Vtoroi mirovoi voyny v sovetskom igrovom kino [World war II images of Sevastopol in Soviet movie] // Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities. 2015. Vol. 15. № 3. P. 10–16. (In Russ.).
5. Gray G. Kino: Vizual'naia antropologiya [Cinema: a visual anthropology] / perevod s angliiskogo M. S. Nekliudovoi. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 208 p. (In Russ.).
6. Grigor'eva I. V. Istochnikovedenie novoi i noveishei istorii stran Evropy i Ameriki: uchebnoe posobie [Source studies of the new and modern history of the countries of Europe and America]. Moscow: INFRA-M, 2017. 310 p. (In Russ.).
7. Dashkova T. Liubov' i byt v sovetskikh kinofil'makh 1930–1950-kh godov [Love and everyday life in Soviet films of the 1930s and 1950s] // Dashkova T. Telesnost' – ideologiya – kinematograf: Vizual'nyi kanon i sovetskaia povsednevnost'. Moscow: NLO, 2013. P. 80–94. (In Russ.).
8. Dimoni T. M. «Predsedatel'»: sud'by poslevoennoi derevni v kinokartine pervoi poloviny 1960-kh godov [“The Chairman”: the fortunes of the postwar countryside in Soviet movies of the first half of the 1960s] // Otechestvennaia istoriya. 2003. № 6. P. 91–101. (In Russ.).
9. Dzhulai L. Dokumental'nyi illiuzion: otechestvennyi kinodokumentalizm — opyty sotsial'nogo tvorchestva [Documentary illusion: Domestic documentary filmmaking — experiences of social creativity]. Moscow: Materik, 2005. 240 p. (In Russ.).
10. Zvonareva M. S. Dokumental'noe kino kak istoricheskii istochnik: osobennosti analiza i interpretatsii [Documentary as a historical source: Specificities of analysis and interpretation] // LOCUS: People, Society, Culture, Meanings. 2019. № 3. P. 98–107. (In Russ.).
11. Zorkaya N. M. Vizual'nye obrazy voyny [Visual images of war] // Neprikosnovennyi zapas. 2005. № 2–3 (40–41). URL: <http://lib.vkarp.com/2015/05/18/zorkaya-neya-vizual'nye-obrazy-voyny/> (access date: 15.03.2023). (In Russ.).
12. Kazyuchits M. F. Transformatsiya zrelishchnykh stereotipov na malom ekrane: neigrovye teleformaty SShA i Kanady 1960–kh gg. [Transformation of visual stereotypes on TV: nonfictional TV-formats of the USA and Canada of the 1960s] // The Art and Science of Television. 2017. № 13.4. P. 55–67. (In Russ.).
13. Korotkova A. E. Dekonstruksiia predstavleniia o dostovernosti kinodokumenta v rossiiskom kino nachala 1990-kh godov [Deconstructing the notion of authenticity of the documentary in the Russian cinema of the beginning of the 1990s] // Art & Cult. 2014. № 1 (13). P. 56–64.
14. Kulakova A. B. Pokolenie Z: teoreticheskii aspekt [Generation Z: Theoretical aspect] // Territorial development issues. 2018. № 2 (42). P. 1–10. DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6 (In Russ.).
15. Listov V. S. Istoriia smotrit v ob'ektiv [History looks into the lens]. Moscow: Iskustvo, 1974. 220 p. (In Russ.).
16. Magidov V. M. Zrimaia pamiat' istorii. O dokumental'nom kino v SSSR [The visible memory of history. About documentary films in the USSR]. Moscow: Sovetskaia Rossiia, 2004. 140 p. (In Russ.).
17. Magidov V. M. Kinofotofonodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniia [Film and photographic documents in the context of historical knowledge]. Moscow: RGGU, 2005. 450 p. (In Russ.).

18. Mazur L. N. «Vizual'nyi povorot» v istoricheskoi nauke na rubezhe XX–XXI vv.: v poiskakh novykh metodov issledovaniia [“The visual turn” in historical sciences at the late XXth – early XXIth: the search of new research methods] // Dialogue with Time. 2014. Iss. 46. P. 95–109. (In Russ.).
19. Mazur L. N. Obrazy sel'skoi istorii v sovetskom khudozhestvennom kinematografe 1920–1991 gg.: opyt kolichestvennogo analiza [The images of rural history in Soviet cinema of 1920–1991: quantitative analysis] // Dialogue with Time. 2013. Iss. 43. P. 282–302. (In Russ.).
20. Mazur L. N., Gorbachev O. V. Vizual'nye reprezentatsii religioznoi zhizni sovetskogo obshchestva v khudozhestvennom kinematografe 1920–1980-kh gg.: istochnikovedcheskii analiz [Art cinema as a historical source to study religious life of Soviet society] // Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2013. № 3 (1). P. 40–52. (In Russ.).
21. Mal'kova L. Yu. Sovremennost' kak istoriia: realizatsiia mifa v dokumental'nom kino [Modernity as history: the realization of myth in documentary films]. Moscow: Materik, 2001. 188 p. (In Russ.).
22. Muryukina E. V. Germenevticheskii analiz dokumental'nykh fil'mov (1991–2017) na shkol'nuiu i studencheskuiu temu [Hermeneutic analysis of the Russian documentaries films (1991–2017) on school and student topic] // Crede Experto: transport, society, education, language. 2017. № 4. P. 228–242. (In Russ.).
23. Nemchenko L. M. Mobilizatsiia: ot mira k voine (osobennosti kinopropagandy na materiale dokumental'nogo fil'ma «Ural kuet pobedu» i kinozhurnala «Sovetskoe iskusstvo») [Mobilization: from peace to war (features of filmed propaganda in the news-reel “Soviet Art” and documentary film “Ural forges Victory”)] // Perm University Herald. History. 2017. № 2 (37). P. 99–105. DOI: 10.17072/2219-3111-2017-2-99-105. (In Russ.).
24. Repina L. P. Sobytiia i obrazy proshlogo v istoricheskoi i kul'turnoi pamiati [Events and images of the past in historical and cultural memory] // The New Past. 2016. № 1. P. 82–99. (In Russ.).
25. Skryleva E. V. O khudozhestvennom prostranstve neigrovogo kino [About the art space of the non-fictional cinema] // RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series. 2010. № 15 (58). P. 102–109. (In Russ.).
26. Ferro M. Kino i istoriia [Cinema and history] // Voprosy istorii. 1993. № 2. P. 47–57. (In Russ.).
27. Banks M. Visual methods in social research. London: Sage, 2001. 219 p.
28. Barnouw E. Documentary: A history of the non-fiction film. London etc.: Oxford univ. press, 1976. VI, 332 p.